

Румянцева Елена Евгеньевна, доктор экономических наук, профессор, автор «Новой экономической энциклопедии», эксперт по коррупции в российских СМИ (<http://viperson.ru/articles/kto-otprazdnuet-den-borby-s-korrupsiei>; <http://viperson.ru/articles/nikolaeva-l-udarit-po-rukam-pravitelstvo-pridumalo-kak-effektivno-borotsya-s-korrupsiei>, <http://viperson.ru/articles/perspektivy-borby-s-korrupsiei-v-rossii>; <http://viperson.ru/articles/pobeda-nad-korrupsiei-vozmozhna>; <http://viperson.ru/articles/ugroza-nomer-odin>; <http://viperson.ru/articles/elena-rumyantseva-glavnaya-prichina-vzyatok-korrumpirovannost-sudov>; <http://viperson.ru/articles/v-zhirinovskiy-kogda-ty-dumaesh-chno-rastaskivat-uzhe-nechego-oni-snova-chno-to-taschat-i-taschat>)

Печатный вариант выступления на семинаре

Большое спасибо за приглашение на этот замечательный семинар, где значимость международных организаций, книг их профессиональных аналитиков велика, и мы как исследователи коррупции внутри России постоянно на них опираемся, в т.ч. приводим из них как из авторитетных источников данные, с которыми, как правило, все соглашаются. Кроме ЮНЕСКО, это также публикации по коррупции за ряд лет ООН, Всемирного банка, в котором мне довелось принять действенное участие в образовательных программах в начале 1990-х гг., Всемирного экономического форума, ОЭСР, где в середине 1990-х гг. я также с благодарностями с моей стороны адресно, как и из Всемирного банка, получила новейшие материалы при написании своей докторской диссертации по разработке приоритетов некоррупционной и грамотной, эффективной аграрной политики в условиях перехода нашей страны к рынку (<http://elibrary.ru/download/22666909.pdf> и ее цитирование, например, в материалах ФАО в 2015 г. <http://www.fao.org/3/a-i4332e/index.html>, цитирование в материалах Всемирного банка 2002 г. последующего развития данной тематики – <http://viperson.ru/articles/izdanie-vsemirnogo-banka-2002-g-perspektivy-uluchsheniya-pitaniya-v-vostochnoy-evrope-i-sredney-azii>), Всемирной организации здравоохранения. Мне очень приятно также увидеть и послушать автора новой книги о коррупции в образовании (<http://www.slideshare.net/EurekaOnline/ss-60886287>). И я как автор книг по теме коррупции в широком ее аспекте (Коррупция: война против людей, свободы и демократии <http://elibrary.ru/download/99377572.pdf>; Механизмы противодействия коррупции (три издания) – 1-е издание <http://elibrary.ru/download/69996011.pdf>, 3-е издание https://books.google.ru/books?id=_OjSCwAAQBAJ&pg=PA125&lpg=PA125&dq=%D0%A0%D1%83%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2%D0%B0+%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D1%8B+%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F+%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%B8&source=bl&ots=FqckDUcsWS&sig=t4FV6l6vn9QzWzhzbOqN1

[ohEC1k&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiVh_rLy07MAhUhJJoKHfTXDLkQ6AEITAB#v=onepage&q=%D0%A0%D1%83%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D1%8B%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F%20%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%B8&f=false](http://elibrary.ru/download/64456155.pdf); Коррупция как альтернатива демократии <http://elibrary.ru/download/64456155.pdf>; Право, нравственность и экономика в условиях противодействия коррупции <http://elibrary.ru/download/18184487.pdf>; Антикоррупционная политика и поведение гражданского общества <http://elibrary.ru/download/21524331.pdf>, а также статьи по теме коррупции в образовании <http://elibrary.ru/download/29748971.pdf>, других работ), обязательно использую идеи, оценки из данной книги с уважительными ссылками на нее. В своем выступлении я буду опираться на результаты проводимых мной с 2008 г. исследования, на существенные факты из российской практики, опубликованные в средствах массовой информации, а также на другие, как мне кажется, значимые источники для подтверждения своих тезисов, касающихся именно международного характера борьбы с коррупцией, выработки единых с нравственной точки зрения международных подходов и в последующем развитии модельного законодательства.

Первый тезис, который мне представляется базовым в условиях проявленной перекошенной практики противодействия коррупции в современных условиях, - это определение коррупции. Большинство населения запоминает только самое главное и его не беспокоят детали многочисленных многословных научных дискуссий и негласных политических баталий. Поэтому посмотрим на коррупцию в ее практической реализации. Если нашей жизни вдруг угрожает какой-то бандит, то мы, наверно, не станем с ним особо церемониться, а подумаем, как ему дать адекватный отпор, защитить себя и/или в дальнейшем наказать. Коррупция, как мне представляется, не ликвидируется с этическим ее определением, которое носит не регламентный, хоть и сущностный характер, имеет оттенок пренебрежения по отношению к коррупции, но не выявления и наказания коррупционера. Вообще, сегодня все этические кодексы являются в России рекомендательными, информативными, чисто формальными, а за их нарушение никого пока не наказывают. Поэтому просвещение в том, что касается коррупции как преступления, - неравный с ней бой. Коррупция – это зло в философском понимании, но это также бандитизм, криминал в условиях криминализации управления в коррупционных странах. Поэтому, на мой взгляд, необходим пересмотр начал изучения коррупции – что это не только зло, но, что сегодня гораздо важнее, - это правонарушение, проявляющееся

в недобросовестной работе, обмане обратившихся граждан к должностным лицам, связанном и с вымогательством, и с психологическим насилием часто как частью вымогательства за услуги, которые полагаются по законодательству абсолютно бесплатно. И сегодня актуально, на мой взгляд, говорить о том, как расследовать эти преступления в ВУЗах, в школах, во всех сферах управленческой деятельности. Т.е. самые главные слова – это преступления и связанные с ними наказания, а также обман, проявляющийся при взаимодействии с коррумпированными должностными лицами.

Второй значимый для дискуссии тезис в условиях, когда в России с начала 1990-х гг. очень много и, казалось бы, значимо говорят о коррупции, где, также казалось бы, каждый человек у нас в стране уже знает, кто такой коррупционер, и, снова казалось бы, немало делают, ежегодно сообщают о росте коррупции, которая продолжает расти. Такой информационный парадокс в современной России. Данный тезис опирается и на выводы из данной книги по поводу коррупции не в российском образовании, а во всех странах, где она проявляет себя, включая Россию. Что, по сути, в любой стране мира работают два сообщающихся между собой сосуда, как в физике. Один сосуд – это коррупционные отношения в обществе, другой – противодействие им. На какой сосуд сильнее оказывается давление, там под действием этого давления и происходит уменьшение его содержимого в сторону второго сосуда. Связать это с экономикой можно как раз через деньги, материальные блага всего общества – наполненный деньгами, материальными благами сосуд коррупции негласным давлением, которое оказывается на общество, по современной терминологии Всемирной организации здравоохранения (Источник: Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире /Под ред. Этьенна Г. Круга и др./ Пер. с англ. — М: Издательство «Весь Мир», 2003 http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/full_ru.pdf), насилием от коррупционных групп, проявляющимся во всех сферах нашей беспокойной жизни в стране, концентрирует власть, национальные богатства незаконными способами в руках узких групп коррупционеров. А сосуд противодействия коррупции, если он наполняется материальными благами, финансовыми средствами при осязаемом давлении на коррупцию, соответственно, позволяет выравнивать социальные условия проживания в той или иной стране мира, постоянно повышать уровень жизни большинства ее граждан, не являющихся в том числе должностными лицами. И это подтверждают также данные ежегодных Докладов Всемирного экономического форума (например, Global Competitiveness Report 2015–2016. – Geneva: World Economic Forum, 2015 и предыдущие годы), которые можно рассматривать еще и таким образом: либо в странах мира есть коррупция и, соответственно, не работает противодействие ей, либо, наоборот, работает

противодействие и, соответственно, почти нет коррупции. И мы изучаем разные стороны давления коррупции на противодействие ей или наоборот. Принимаем во внимание и силы, действующие на противодействие коррупции или ее развитие из вне – со стороны международной коррупции как деятельности международных узких коррупционных групп (на тесную связь государственных закупок как, по сути, части коррупционной политики с международной коррупцией обращается внимание, например, в издании Всемирного банка: Многоликая коррупция: Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / Под ред. Э. Кампоса и С. Прадхана; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблицерз, 2010). Какова значимость международной коррупции в образовании по странам мира и в российской действительности – пока открытый для изучения исследователями вопрос международного уровня.

В пересмотре основополагающего определения коррупции как все же преступности и беззакония, обмана по существу «коррупция как перелив сосудов» из рамок цивилизованного социально-правового государства в нецивилизованные рамки криминального управления – это давление на благосостояние граждан, приводимое к их обнищанию (источник, например, Новый доклад ВОЗ и Группы Всемирного банка свидетельствует о том, что 400 миллионов человек не имеют доступа к основным медицинским услугам // Официальный сайт ВОЗ. Новость от 12 июня 2015 г.), в т.ч., как получается, через криминальную образовательную среду, в которой все еще коррупция существенна. И важны, конечно, количественные параметры данной, по сути, государственной системы – альтернативы демократии (см., например, мою статью Коррупция как противоположность демократии <http://elibrary.ru/download/23823220.pdf>).

Третий тезис связан со вторым – кто составляет главную опасность для развития коррупции и соответственно концентрирует национальное богатство (главным образом, на незаконной основе, на основе непротиводействия ей) в руках узких групп коррупционеров, в т.ч. по сферам деятельности, включая ВУЗы и школы. В соответствии с исследованиями и рекомендациями ОЭСР, отправной точкой распространения коррупции в странах Восточной Европы и Центральной Азии являются государственные служащие и политики (Источник: Антикоррупционные реформы в Восточной Европе и Центральной Азии. Достижения и проблемы, 2009-2013. Париж: ОЭСР, 2013. - С. 144-238), т.е. политическое и административное управление сферами деятельности различных институтов общества, включая образовательные. При этом важнейшие вопросы сегодня – по каким критериям, проявлениям отделять хотя бы большую часть коррупционеров от порядочных людей в этой и других управленческих сферах.

Четвертый тезис – это связь проблемы коррупции в образовании с международными и российскими нормами права. Если за основу брать международные нормы права, то в России за ряд лет неопределенность международных норм права противодействия коррупции приняла рамки все же несправедливости правоприменительной практики в отношении корыстолюбивых и недобросовестных должностных лиц – крупных взяточполучателей - и несчастных потребителей их услуг, как правило, мелких взяткодателей – тех кто, в соответствии с трактовками на местах, осуществляет подкуп крупных взяточполучателей. Т.е. российская практика из-за этой несправедливости к недолжностным, невлиятельным в коррупционных группах лицам резко перекошена, и связано это, на мой взгляд, также и с тем, что из международного законодательства распространено на нашу практику данное противоречие, кого же надо считать преступником – взяткодателя или взяточполучателя. Но при этом прогрессивное и актуальное понятие «продажность должностных лиц» из международного права в нормах российского права не фигурирует и не работает на практике, т.к. до сих пор на правовом уровне не регламентировано, что это такое.

Пятый – последний – из важных, на мой взгляд, тезисов – кто в этом хаосе противодействия коррупции в разных сферах практически выявлен как коррупционер в нашей стране. Среди не очень обеспеченного населения утвердилось мнение, что оно, собственно, и есть коррупционер, что взятки давать нехорошо (см., например, разъяснение на официальном сайте Администрации города Белово «Побороть коррупцию можно только перестав давать взятки» <http://www.belovo42.ru/other/7656016/7869408/>). А в сфере образования – по материалам уголовных дел и публикациям в российских СМИ - прослеживается явная дискриминация, что в ВУЗах главные коррупционеры – именно малооплачиваемые преподаватели (источник, например, Зачетная книжка без взяток. – М.: Общественная палата России, 2009. <http://main.isuct.ru/files/doc/%D0%97%D0%B0%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B6%D0%BA%D0%B0%20%D0%B1%D0%B5%D0%B7%20%D0%B2%D0%B7%D1%8F%D1%82%D0%BE%D0%BA.pdf>). А в школах – до сих пор не применяется понятие «ответственность за оказание государственных образовательных услуг». Считается, что, если школьники не смогли получить аттестат – не сдали ЕГЭ, то они сами виновны в этом и никто другой. Обратимся к публичным растиражированным данным. В 2015 г. порядка 13 тысяч именно сельских школьников не получили аттестаты по окончании школы, т.к. не смогли сдать два ЕГЭ – по русскому языку и математике, что в два раза больше, чем в 2014 г. Но в то же время некоторые школьники (не пишут - бесплатно или за деньги) в некоторых российских

регионах не только довольно просто получают аттестаты, но и сдают ЕГЭ на 100 баллов (например, источники: Шарова А. Ставропольских стобалльников проверяет прокуратура // Комсомольская правда. 03.06.2013 г. <http://www.kp.ru/daily/26086/2988133/>; Более 3% российских школьников не сдали ЕГЭ по русскому языку // Московские новости. 14.06.2012 г. <http://www.mn.ru/society/edu/134356>; ЕГЭ по физике не сдали 12,6% российских школьников // РИА-новости. 22.06.2012 г. <http://ria.ru/education/20120622/679277942.html>). Важно в правоприменительной практике методически четко разделять понятия коррупции и добросовестного труда (в ВУЗах еще и ответственности за трудоустройство, применение знаний на практике, например), выделять ВУЗы, школы с разным уровнем коррупции и без нее, что пока не осуществляется. И получают ошибочные обобщения – или обвинения всех без исключения школ, ВУзов в коррупции, или, как в реальной практике в России, молчание в отношении коррупции в школах, как будто ее нет на фоне того, что некоторые школы сами осуществляют с ней борьбу (Официальный сайт ГБОУ № 1317. Стоп, коррупция! http://sch1317.mskobr.ru/info_add/security/stop_korrupciya/; Это актуально: Антикоррупция. Официальный сайт МБОУ СОШ № 40 г. Кирова. <http://school40-kirov.ru/index/antikorrupcija/0-263>).

ЕГЭ – это не только аттестат, но и шансы поступления в ВУЗы. При этом, на мой взгляд, нуждается в обсуждении и такой момент: в России - в отличие от участия школьников в ЕГЭ по математике во Франции - нельзя использовать калькулятор. Поэтому больше 20% снижения оценок в профильной математике – это ошибочность деления или умножения 7-значных цифр в период сильнейшего волнения выпускников школы. В 2015 г. досрочный ЕГЭ по математике профильного уровня не сдали во многих регионах более 60% учащихся (Источник: Профильный ЕГЭ по математике завалило абсолютное большинство выпускников // Postyplenie.ru. 16.04.2015 г. http://postyplenie.ru/current_of_admission/detail.php?ID=9215). Т.е. речь идет о практике неравенства школ и школьников – для разных регионов оно свое, но в целом – кто-то пройдет по цепочке коррумпированных связей – политико-административным ресурсом – без оснований по реальным достижениям в учебе, должностями возьмет, не баллами, а грамотами за коррумпированное участие в олимпиаде (всероссийского уровня или Вуза, нацеленного на обучение данного контингента), а кто-то честно и зная математику пролетит с еще несовершенной системой ее сдачи на профильном уровне, постоянно усложняемой для каких-то целей. Т.е. мы говорим о неравенстве институциональных условиях для школьников из «простых» (некоррупционных) и привилегированных (с коррупционными связями) семей.

Поскольку сдачу ЕГЭ выравнивают по регионам по части контроля за ним, то мошенничество перешло в иные рамки – ВУЗы, где развита коррупция, проводят свои экзамены, де факто создавая барьер для честного поступления талантливых детей в условиях их разной подготовки к ЕГЭ в зависимости от региона. Кроме того, в условиях ужесточения он-лайн контроля за ЕГЭ некоторые регионы стали по «своим» раздавать медицинские документы, обеспечивающие поступление в ВУЗ без экзаменов.

ВУЗы проводят для абитуриентов олимпиады, которые также содержат коррупционную составляющую – провести в ВУЗ школьников из коррупционной среды (источник, например: Насыров Е. Чиновники не накажут липовых победителей олимпиад // Московские новости. 30.10.2012 г.). Так нечестным образом распределяются средства государственного бюджета - на бесплатные бюджетные места направляются школьники по линии коррупции, которая без того тянет на себя и другие блага за счет бюджетных средств как средств налогоплательщиков, предназначенных без этого коррупционного обмана всего общества для решения важных социальных вопросов, развития реального сектора экономики, т.е. для большинства населения. И похожая картина в социальном секторе, в здравоохранении – иногда для потребителей гарантируемых законами бесплатных государственных услуг создаются конфликтные зоны по причине алчности недобросовестных должностных лиц, их коррумпированности (коррупцию на местах я это называю местечковой коррупцией). И по-прежнему важным остается вопрос, какой ВУЗ, какую школу следует считать коррупционной, в какой степени, кто должен нести за это ответственность, кто и как его должен наказывать, а какие ВУЗы, школы (по каким критериям) коррупционными не являются. Очень важный для дальнейшего развития тематики и реальных перемен сегодня разговор, отправной точкой для которого послужила эта прекрасная книга «Коррумпированные школы, коррумпированные университеты: что можно сделать?».